

Дмитрий (Дмитро) Александрович КОРЧИНСКИЙ родился 22 января 1964 года в Киеве. В 1982 г. поступил в Киевский институт пищевой промышленности на факультет промышленной теплоэнергетики. Ушел из института после второго курса. Летом работал в сезонных археологических экспедициях на юге Украины, зимой техником-наладчиком на заводе строительных материалов. По возвращении из армии в 1987 г. поступил на исторический факультет Киевского госуниверситета. На первом курсе стал членом диссидентской организации Украинский культурологический клуб. В 1988 г. принял участие в создании студенческого общества экстремистской направленности Громада. Участвовал в первых массовых митингах студентов в Киеве. Один из создателей Союза независимой украинской молодежи (СНУМ). После раскола СНУМ возглавил её радикальное националистическое крыло Украинскую межпартийную ассамблею. С августа 1991-го по февраль 1999 года лидер УНА-УНСО. С марта 1999 года генеральный секретарь ЦК Всеукраинской политической партии Братство. С октября 2000 года председатель Всеукраинского объединения Щит Батьківщини. Лично участвовал в военных конфликтах в Приднестровье, Абхазии и Чечне. Политолог, литератор. Президент Института проблем региональной политики и современной политологии.

Женат, воспитывает сына.

Лидер организации Щит Батьковщини Дмитро Корчинский - это, вне всякого сомнения, умный и думающий человек. Многие из того, что он говорит - почти наверняка маска, скрывающая несколько своеобразную, но явно не искусственную любовь к Украине. Мы решили не менять ни запятой в разговоре, ни

стилистки, ни хода беседы. Вдруг понадобится для истории...

Давайте сразу: определились ли вы с округом, блоком, партией, с которой пойдете на выборы в 2002 году?

Ещё не определился. Дело в том, что до 2000 года я не испытывал потребности быть депутатом вообще. То есть депутатство это было бы, конечно, неплохо, в связи с неприкосновенностью и т. д. Скажем, каких-то сильных преимуществ оно бы мне не давало. Но в связи с кассетным скандалом я понял, что депутатом нужно быть. Это сильно расширяет возможности, я бы организовал это всё интереснее... И поэтому сейчас думаю о том, чтобы пройти в следующую Верховную Раду, каким образом это будет, я ещё не определился. Хотя никогда раньше я не был депутатом, так сказать, полностью антисоциальный элемент: никогда не работал, не был депутатом и милиционером...

Как, на ваш взгляд, получим ли мы качественно новый парламент или всё будет, как прежде?

Качественных изменений не будет, и думаю, что общество, когда оно проявляет политическую пассивность по отношению к выборам, в общем-то право. То есть как бы мы сейчас ни обижались на народ, что вот он никакой, не проявляет интереса, я глубоко убежден, что если бы парламент избирался не по пропорциональной системе, не по мажоритарной, не по смешанной, а скажем, по жребию, как это было в древних Афинах, когда должностных лиц выбирали по жребию, то он бы не был качественно хуже. То, что мы тратимся на выборы, это глупость, мы должны были распространять это дело по лотереям.

А демократия?

Афинская демократия начиналась со жребия, была классической демократией, и это самое правильное, т. е. большей демократии, чем в Афинах, не было... Правда, надо помнить, что все демократы там были рабовладельцами.

Скажите, ваше отношение к сегодняшним событиям с точки зрения того, что вы вроде бы заявили себя в очень серьёзной роли в т. н. оппозиции, а после этого страсти поутихли, и ваше участие немножко сошло на нет. Как вы оцениваете ситуацию, и что вообще происходит в стане оппозиции, в стане тех, кто каким-то образом пытался, как вы сказали, с кассетным скандалом оживиться? Я считаю, кое-что сделано.

Мы, как бы там ни было, после всего произошедшего живем уже немного в другой стране и очень важно, что существенных изменений в общественном сознании и даже подсознании удалось добиться небольшими силами, т. е. всё, что происходило, это происходило силами нескольких депутатов, нескольких журналистов и очень небольшой группы поддержки. И после полугода этого верхушечного бунта, бунта сливок, оказалось, что очень многие поняли, что нечего бояться, никакой реальной цензуры в стране нет, что свобода ограничена только самоцензурой на самом деле.

На ваш взгляд, так ли всё безоблачно в стане самой оппозиции?

Это проблема природы нашей оппозиции, кто-то правильно сказал в своё время, не помню кто, что оппозиция и власть влияют на природу друг друга: какая власть такая и оппозиция. Не может быть хорошей и сильной оппозиции и слабой некачественной власти, если у власти плохой вкус, то и оппозиция плохого вкуса. Оппозиция должна была сказать народу: мы считаем, что власть плохая, и в связи с этим мы считаем, что подчиняться исполнительной власти не стоит, но никто ничего такого так и не сказал.

Все говорили, что всё плохо, в связи с этим мы должны собраться и выразить свой некий протест и быть активными при этом. Но так не бывает. Повести за собой народ можно только одним способом: это надо стать впереди, взять в руки кирпич и бутылку и идти впереди народа.

Вот Юлию Тимошенко называют Жанной дАрк.

Не очень хорошее сравнение, потому что Жанна дАрк стала известной после того, как её сожгли, а я бы хотел, чтобы Юлия Владимировна жила как можно дольше. Французы были тоже пассивными, не хотели воевать - так она села на коня, поехала впереди всех,

одной из первых была ранена при осаде Орлеана, потому что она была впереди. В настоящей оппозиции в таких ситуациях больше всего рисковать должны руководители, и народ должен видеть, что руководитель рискует больше, чем они.

Но оппозиция не хотела никаких уличных событий, она боялась этого...

То есть, с одной стороны, они хотели, чтобы кто-то появился и взял почту, телефон, телеграф и т. д. Но идти вперед никто не хотел. И поэтому мне лично очень быстро стало ясно, что дальше будет комедия, и никто не хочет что-то сильно менять.

Дело в том, что все оппозиционеры - это бывшие чиновники, они уже были при власти. Я уважаю Мороза, но когда он был главой Верховной Рады, - и при нём не было свободы. Скажем, Шишкин был генеральным прокурором, но при нём нас сажали. Юлия Тимошенко была вице-премьером и, говорят, что там были какие-то успехи, но каких-то революционных изменений тоже не было. То есть все сильные, хорошие и качественные люди это бывшие чиновники, и этим они ограничены.

Почему антисоциальный элемент, как вы выразились, Дмитро Корчинский не возглавил эту революцию? Оно хотелось бы!.. Был такой момент в начале зимы - я говорил им, что ваша главная задача, это не проиграть никакой инициативы. Сохранять спокойствие и не поддаваться на провокации. Тогда возможен был прорыв. Дело в том, что в политике символы играют очень большую роль. Президент без администрации президента это не президент. Вот эти символические вещи очень важны.

Белый дом в Москве в 1993 году был не самое лучшее место для обороны, им следовало бы закрепиться в Центральном универмаге, но Центральный универмаг не был символичным. А парламент это символ, и туда можно было призывать людей к обороне, и туда люди приходили. В этом смысле, конечно, нужно было бы пробиваться...

Но когда была реальная возможность, и я хотел, и мы все хотели это делать, как раз оппозиция этого делать не захотела. Они говорили, что мы не будем никуда идти, и нам приходилось драться одновременно на два фронта - с милицией и оппозицией. Причём оппозиция была наиболее злобной, и у меня с тех пор сохранилось уважение многих

людей, которые сейчас в Форуме национального спасения, но там есть так же много людей, которые считают меня провокатором, а я их считаю мудаками, ну, конечно, в хорошем смысле этого слова.

А не казалось ли вам, что эта оппозиция на самом деле это война между собой олигархов, разборки, так сказать? Каково ваше отношение к олигархам вообще?

Мне кажется, что по уровню доходов или по тому, на какое количество денег человек имеет влияние, то у нас только один реальный олигарх в стране, это глава правления Проминвестбанка, но он не проявляет какой-то сильной политической активности, не считая для себя нужным контролировать СМИ, т. е. ему достаточно того, что он имеет...

Олигарх это страшилка, и самое интересное в этой страшилке то, насколько быстро она была вбита в общественное сознание. Давайте вспомним предыдущие страшилки, скажем, ещё несколько лет назад у нас самыми большими врагами были, как я прочитал в одной коммунистической газете, козлы-демократы и суки-кооператоры, которые и развалили нашу страну.

До этого были капиталисты, коммунисты и всё такое прочее. Человек завел себе ларек - у него уже есть претензии быть олигархом. Мне кажется, что есть активные ребята, которые хотят влиять на ситуацию, и это нормально, что какие-то люди хотят влиять на ситуацию. Мне приходилось высказываться уже в том смысле, что плохо не то, что у нас есть олигархи или люди, которых мы воспринимаем как олигархов, а то, что этих людей слишком мало. На порядок больше, и всё будет нормально.

Я считаю, что если человек олигарх и буржуй, то создан для того, чтобы давать деньги на революцию. Если он денег не дает, то для чего он олигарх или буржуй? Но публика не склонна давать денег на революцию, я думаю, это в связи с тем, что это у нас всё-таки первое поколение буржуазии, у них несформировавшееся сознание.

Как сказал Карнеги: Стыдно умирать богатым, когда ты умираешь, ты должен быть бедным, т. е. деньги вложить в библиотеки, фонды, университеты, чтобы они там работали, а наши люди ещё не знают, что стыдно умирать богатыми.

Скажите, вот вы революционер полностью, т. е. революция в крови... И что дальше?

А другого пути у нас нет. Элита не возникает из университетов, элита возникает в процессе борьбы, в процессе переворотов или войн.

Скажем, американская элита возникла в борьбе за независимость, потом формировалась в гражданской войне и уже потом элита общемирового значения возникла в результате мировых войн. А французская элита формировалась в целой серии революций, поражений, побед. У нас никогда не появится народной элиты, если мы будем просто заниматься народным просвещением, что тоже, без сомнения, надо делать.

Я считаю, что Украина не имеет реальных шансов выделиться в мире и занять достойное её положение, если будет играть по правилам, которые ей предлагаются, она должна играть против правил. Если мы хотим каких-то сильных успехов экономических, по благосостоянию, политических, а я считаю, что мы достойны гораздо большего места, чем нам предлагается, то мы должны выделяться.

То, что вы сейчас сказали, это полная противоположность слову стабильность?

Да, я считаю, что стабильность нужна Соединенным Штатам, у них бюджет два триллиона долларов, а Украине стабильность не нужна. Потому что для чего нам стабилизировать неудачи, нам нужны прорывы, прыжки какие-то, перевороты.

Скажите, очень часто вас отождествляют не просто с радикальным течением, но и с националистическим. Вы действительно такой большой националист, вы действительно нетерпимы к каким-то нациям, народам, которые здесь живут? Согласитесь, ведь есть и такая точка зрения.

Да, такая точка зрения есть. Многие думают: ага, есть коммунисты и центристы, значит, должны быть фашисты, а если таковых нет, то найдём... На самом деле - нет, я занимался вопросами антропологии и этногенеза, занимался археологией серьёзно и знаю, что все нации полиэтничны.

Выделить некую антропологическую или этническую составляющую трудно.

На самом деле, любая нация может быть сильной только в том случае, если она может к себе сильно притягивать всех. И любая национальная идея это качественная национальная идея, когда она достаточно универсальна, если она всем в мире что-то предлагает. И я знаю, что мы в Украине сможем чего-то добиться, если выработаем универсальную идею, что Украина ценна миру потому-то и потому-то. Например, в мире актуальна сегодня антибюрократическая революция, а мы её можем совершить...

Национализм он сильно ограничивает, нация, которая имеет собственную государственность, не может практиковать национализм это путь в никуда. То есть в этом смысле вы ненационалист?

Да.

А почему вы тогда расходитесь с теми людьми, которые поднимают на щит национальную идею, я имею в виду два Руха и ряд других партий?

Я с ними не расхожусь, мы просто работаем в разных жанрах. Это преимущественно нормальные и хорошие люди, те, которые ставят перед собой какие-то небольшие задачи, заработать немного денег на патриотизме, но я считаю, что зарабатывать деньги надо в другом месте.

Только в этом ваше расхождение?

Что может быть общего между бригадой грузчиков и кружком хорового пения? Просто разные жанры.

А скажите, если уж так зашел разговор, извините за нескромность, но всё-таки, как вы зарабатываете деньги на революцию?

Я живу по-христиански, нищенством и грабежом. Я, конечно, шучу.

Природа денег такова, что когда они действительно актуально необходимы на какое-то дело, то они появляются в минимально достаточном количестве всегда. Вот когда вы там задумываете какую-то авантюру и просто не можете без неё жить, то откуда-то появляются деньги, минимально необходимые для того, чтобы её сделать.

Ваша организация Щит Батьківщини её начали отождествлять просто с Батьківщиной. Это действительно какая-то природная связь или просто совпадение?

Нет, это совпадение. Мне нравятся люди, которые руководят Батьківщиной, я считаю, что они политически наивны немного, но по таким чисто человеческим качествам неплохие хлопцы и девчата.

В своё время, в начале кассетного скандала, мы много сотрудничали, но потом оказалось, что это сотрудничество не сильно удобно ни нам, ни им. И ими, и другими людьми, которыми раскручивался скандал, вопрос ставился другим образом: давайте так, что вот вы будете кидаться в драку, а мы будем делать политику. Я тогда сказал, что готов, но есть один нюанс: скромных вождей не бывает. Если мы кидаемся в драку, то это ради личной славы, личных политических перспектив, т. е. моих и наших ребят всех. Или давайте, может, будем наоборот: мы займемся политикой, а вы давайте кидайтесь в драку. На этом мы и разошлись...

Очень многие, как вы говорите, ребята, зарабатывают себе имя на разоблачениях, есть даже профессиональные люди, которые разоблачают уж не первый год...

Ваше отношение к этому, и насколько это соответствует общественной потребности?

Это никак не отвечает общественной потребности, на самом деле в Украине невозможно никого скомпрометировать, у нас компромат не работает. Если мы с вами держим один ларек, и вдруг я узнаю, что вы японский шпион, это для меня значимая и ценная информация, и вы в моих глазах скомпрометированы.

Если мы сидим просто на вокзале и ждём поезда и вдруг по радио раздаётся голос, что человек на пятой скамейке японский шпион, я его сейчас вижу, через пятнадцать минут я его забуду, т. е. это для меня не значимая информация. То же самое происходит в Украине. Тут невозможен компромат на самом деле. Человеку можно сказать то, что министр крадёт, но это не срабатывает!

Никто не поверит, что он не крадёт, это заведомо всем известно, даже если он честнейший человек. То, что он не крадёт, вот на это обратят внимание. Я сам пытался работать в своё время с компроматом в той борьбе, которую мы вели, и вижу, что это не работает. Сексуальные извращения не компрометируют людей, мы это уже пробовали; скажем, какие-то украденные деньги не компрометируют людей, какие-то там особенности национальные не компрометируют.

Вообще обо всех политиках Украины мне приходилось слышать четыре вещи. Эти вещи говорят про всех, о том, что человек агент спецслужб, про то, что он гомосексуалист, про то, что он украл деньги и что он еврей. Я не знаю ни одного человека, который засветился в нашей политике, про кого бы этого не говорили, говорят в том числе и про меня.

Кстати, о вас: война для вас теория или практика?

Мне приходилось принимать участие в некоторых военных действиях.

Вам лично?

Да. И в уличных столкновениях, и в организации забастовок, и каких-то уличных событиях, могу вам сказать, что мы имеем довольно качественный народ. Когда доходит до дела, то желающих принять участие в какой-либо войне или в уличных столкновениях, находится достаточно много. Держать постоянное количество людей, не имея тренинга, это невозможно и нецелесообразно. Как только создается ситуация, необходимое количество людей сразу же находится, очень много, я это всегда наблюдал, у нас боевой дух очень даже серьёзный.

Наши ребята проявлялись во всех региональных конфликтах, и самые боеспособные, самые дисциплинированные части в приднестровском, абхазском, чеченском конфликтах это были украинцы.

Вооружённый человек реальная основа демократии. 20 миллионов снайперских винтовок на руках у населения в Соединенных Штатах это и залог против чиновничьего произвола, и реальная основа процветания...

Очень долго и подробно обсуждался в своё время ваш развод с нынешним составом УНА-УНСО. В чём ваши разногласия?

Разногласий никаких нет. Организация создавалась в 91-м году в ориентации на войну или на революцию. Мы считали, что развал империи не может произойти без эксцессов, что явно будет война, что надо создать боевую организацию, которая хорошо себя в этих условиях проявит. Оказалось, что мы ошиблись, что впереди не дестабилизация, а 10 лет стабильности, и что общество выбрало другой путь, построение такого бюрократического государства, и что нам пришлось действовать не в бурном море, а в болоте. А это уже совершенно другие действия.

И уже в середине 90-х годов оказалось, что нельзя устраивать уличные побоища и гордиться этими результатами. Своё участие в региональных конфликтах надо скрывать. Уже новая эпоха, новая война, новая армия.

Я считал, что мы должны круто изменить своё поведение, искать новые пути, но

большинство организаций к этому не были готовы. И тогда я сказал, что отхожу заниматься своими вещами, а вы занимайтесь там себе, аббревиатура ещё вас прокормит некоторое время. Меня аббревиатуры не интересовали, меня всегда интересовал экшн.

А бывают ситуации, когда вам отказывают в каких-то дипломатических просьбах или когда вам отказывают в приемах в тех домах, в которые вы стучитесь, в те организации, куда вы проситесь, и т. д.?

Бывают, но очень редко. Вот как-то у меня возникли проблемы с поездкой в Израиль, я очень люблю эту страну, мне очень там нравится, я там как-то был по приглашению Еврейского национального фонда и потом хотел поехать.

Израиль это археологический рай, а меня всегда интересовали эти вопросы, и там возникли проблемы, которые продолжаются чуть ли не до сих пор, я думаю, что это в связи с нашими тогда отношениями с чеченцами, чеченскими информационными центрами и т. д., чего-то они решили перестраховаться. А в общем больше таких ситуаций не возникало.

А внутри страны проблемы есть с ограничениями?

Ну, я как-то хотел выступить на коммунистическом митинге, и мне не дали, чем я был очень возмущен. Там можно было, конечно, устроить побоище, но я вижу, там эти старушки, старики, там некого бить.

Скажите, пожалуйста, вот если обратиться к вашей личной жизни, к вашему творчеству, всё ли хорошо, всё ли счастливо складывается в этом плане: семья, творчество, неполитические, немитинговые вещи?

С семьей, к счастью, всё складывается хорошо, мне в своё время очень повезло жениться на женщине, которая воспринимает мир так же, как я.

Она так же, как я, считает, что жизнь слишком коротка, чтобы воспринимать всерьёз бытовые вещи.

У вас есть дети?

Да. У меня есть сын, который, слава Богу, тоже здоров. В плане творчества не всё так в порядке, я вот себя считаю выдающимся поэтом, но, кроме меня, так не считает никто... Если политика для меня закончится, то я устроюсь младшим лаборантом в Институт археологии и буду кататься по экспедициям.

А вы оптимист или пессимист в прогнозах на будущее?

Нет, я оптимист, я абсолютно верю в то, что у нас впереди большие дела и что нам всем будет жить очень весело и безмятежно.

А как вам видится лично ваше будущее?

Я один из самых опытных политиков, потому что политикой занимаюсь постоянно где-то с года 87-го, т. е. когда все эти нынешние хлопцы делали комсомольскую карьеру, были в НИИ, я уже занимался политикой, по сути дела, профессионально.

Да, я считаю, что как раз сейчас и возникает время для таких экземпляров, как я, потому что Украина догуляла застой, и сейчас появилась потребность в новых или просто в ярких личностях, событиях. У России было бурное десятилетие, там, наоборот, потребность на серятину, они хотят отдохнуть и будут отдыхать, я так думаю, лет 15, т. е. там идёт выталкивание из политики, из журналистики ярких личностей, они переутомились от событий, и там сейчас будет такой необрежневизм, реставрация. А у нас наоборот.

Вы не любите власть как таковую или конкретных людей в ней?

Всякая власть плохая. Естественно, что её надо критиковать. Что касается Президента я абсолютно нейтрально отношусь к нему. Просто мы, как обычно, хотим соединить Восток и Запад.

Смотрите, что делается, например, в Америке там президента выбирают не за какие-то человеческие или за интеллектуальные качества, а по росту, по красоте лица, т. е. к этому подходят, как к моделям, должен быть красавец мужчина, мощный, хорошо ездить на лошади, принимать военные парады, лихо стучать государственной печатью по бумагам, в общем-то, думать ему не надо. И в этом смысле, может, наш Леонид Данилович слишком интеллектуален, тонок для того, чтобы быть президентом по-американски.

И ещё вопрос: газеты-то наши хоть читаете иногда?

Не поверите, но ваши издания я считаю обязательным читать для себя там всегда что-нибудь находится... Вы ориентируетесь на некий интеллектуализм, т. е. пробуете дорости до уровня западных изданий.

Изданий для тупых достаточно, острая нехватка изданий для людей, которые хотели бы над чем-нибудь задуматься и получить информацию эксклюзивную.

В начале нашей беседы вы заявили, что, наверное, стоит стать парламентарием, так что идёте в драку?

Я сейчас принимаю участие в интригах, которые могут сильно изменить расклады, над этим я сейчас работаю. Попробуем всех ошарашить и сделать пару сюрпризов во время выборов. Если это выйдет, то группа весёлых ребят будет в Верховной Раде. В условиях отсутствия денег и власти единственным оружием является скандал. И только через скандалы начинают работать наши СМИ, а я один из самых способных скандалистов в Украине.

И теперь уже последний вопрос традиционный прогноз на выборы-2002.

Мы можем посчитать: коммунистов, социалистов, всех там их набирается процентов 30. То население, которое будет поддерживать всегда любую власть, процентов 10, национал-демократов процентов 7 все! Половине людей не за кого голосовать, предложений нет качественных, если такое предложение появится, то это всё изменит, полностью картину выборов, но появится или нет уже будем смотреть. Дело в том, что до выборов осталось девять месяцев, по-моему, а все думают не о выборах, а о пляже, море и это странно. Очень странно!..

Подготовил Андрей Жуков